

Федерико Сантаити

КОТ С СЕМЬЮ ИМЕНАМИ

счастье
приходит к тому,
кто верит
в чудеса

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
С18

IL GATTO DAI SETTE NOMI

by Federico Santaiti

© 2025 Mondadori Libri S.p.A., originally published by BUR, Milano, Italy

Иллюстрация на обложке *Анастасии Черевко*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Сантаити, Федерико.

С18 Кот с семью именами. Счастье приходит к тому, кто верит в чудеса / Федерико Сантаити ; [перевод с итальянского Ю. Гармашовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Print Mint. Книги с ароматом счастья).

ISBN 978-5-04-233786-4

Трогательная история о маленьком черном коте, который незаметно меняет жизни людей, встречающихся на его пути. Гуляя по улочкам тихого итальянского города, от дома к дому, он встречает новых хозяев и проживает несколько жизней под разными именами. Его заботливый взгляд и мягкие лапки подарят счастье тем, кто одинок, потерял или ждет перемен.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

© Гармашова Ю., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233786-4

*Моим трем котам, Блэки, Торину и Рагу,
которые своим тихим присутствием
разделяли со мной дни и ночи,
наполненные размышлениями,
творчеством и мечтами.*

В отражении

Если бы у любопытства было лицо, оно, несомненно, выглядело бы как мордочка шестинедельного котенка — с перепачканным носом, взъерошенной черной шерсткой и живыми глазами, блестящими, словно два темно-зеленых огонька в мартовских сумерках. Именно такой малыш и разгуливал в тот вечер по улицам небольшого городка, на коротких, пружинистых лапках перебегая с одной стороны тротуара на другую. На груди у него, будто крохотный бриллиант, белело пушистое пятнышко.

Улицы, по которым носился котенок в тусклом свете только что зажегшихся фонарей, были безлюдны. Недавно зашедшее солнце окрасило половину неба в розоватые тона, а другая его часть с каждой минутой все больше наливалась свинцом. Время от времени вдали вспыхивала

молния, а за ней раздавался приглушенный раскат грома.

Котенка, впрочем, ничуть не тревожила надвигающаяся буря; он даже не обернулся на большого белого пса, который внезапно залаял на него из-за ворот виллы.

— Тише ты, тише... — сказала женщина средних лет, как раз проходившая мимо. — Напугал меня!

— Луиза! Смотри, я поймал двоих! Разве они не прелесть? — крикнул ей молодой парень по имени Эдоардо, подходя с переноской, из которой доносилось испуганное мяуканье двух котят.

— Какие крошки... — улыбнулась женщина. — Кажется, я видела третьего вон там, через дорогу. Наверное, спрятался в кустах. Пойдем посмотрим!

С неба упали первые крупные капли дождя. Белая собака снова залилась лаем, когда двое волонтеров вошли в небольшой сквер.

Эдоардо опустился на колени и заглянул в кусты.

— Тут никого, — сказал он Луизе.

— Точно? — переспросила та, оглядывая детскую площадку с горкой и качелями.

— В такой темноте уже ничего не разглядишь, но будь здесь еще один котенок, мы бы наверняка заметили.

— Давай посветим! — Луиза включила фонарик на телефоне, и парень последовал ее примеру.

— Никого!

— Значит, мне показалось. Пошли?

— Да, становится прохладно, да и малышам нужно поесть. Поехали в приют!

Все это время котенок с зелеными глазами прятался под каруселью на детской площадке и внимательно следил за волонтерами. Лишь когда они скрылись за поворотом, бесшумно выскользнул из укрытия и снова зашагал своей дорогой. Он только что обрел свободу и ни за что не променял бы ее на тесную переноску, в которой оказались его братья.

Он во второй раз прошел мимо огромного белого пса, который тут же учуял его и снова залился оглушительным лаем. Но малыш принял невозмутимый вид и не удостоил его даже взглядом.

В этот дождливый вечер его мокрая черная шерстка переливалась в свете фонарей радужными бликами, словно само небо решило разукрасить его мерцающими узорами.

Дождь все усиливался, и по лапкам пробежала первая дрожь. Ему срочно нужно было отыскать теплое и сухое местечко, чтобы провести свою первую ночь в одиночестве, без мамы и братьев.

Когда он переходил дорогу, водитель припаркованной у тротуара машины завел мотор, и в свете вспыхнувших фар изумрудные глаза котенка засияли таинственным огнем — словно два омуты, полные древних тайн и удивительных историй.

Машина тронулась с места, и котенок лишь чудом увернулся из-под колес. Затем припустил метров пятьдесят по прямой, свернул налево и добежал до следующего перекрестка. Там его взгляд привлек теплый манящий свет, льющийся из окон небольшого дома.

Он на несколько мгновений замер, разглядывая его сквозь кованую решетку ворот.

В саду ровным зеленым ковром расстился идеально стриженный английский газон, который кое-где нарушали небольшие деревца и клумбы с душистыми цветами. Выложенная камнем дорожка отделяла котенка от входной двери и больших окон в пол, сквозь которые виднелась уютная гостиная с зажженным камином. Лучшего места для ночлега не придумаешь.

Поэтому малыш собрался с духом и осторожно подкрался поближе. Он так ловко обвел вокруг пальца волонтеров, что теперь ничего не боялся.

Добравшись до одного из французских окон, он обнаружил в нем маленькую дверцу, словно специально сделанную для него. Несколько раз толк-

нул ее лапкой, но створка не сдвинулась ни на миллиметр.

Пока ветер нашептывал свои секреты в ветвях деревьев, а дождь продолжал усиливаться, котенок прижался носом к мокрому стеклу, чтобы получше рассмотреть дом. Он увидел гостиную, обставленную добротной, но изящной мебелью и мягкими креслами в теплых землистых тонах. Напротив камина стоял большой диван, весь в царапинах, — особенно досталось одному из подлокотников. Полки были заполнены безделушками, среди которых он разглядел несколько фотографий и множество статуэток кошек.

Внезапно котенок почуял манящий аромат: пахло чем-то очень вкусным. В животе заурчало — он и вправду проголодался. С тех пор как в последний раз пил мамино молоко, прошло уже много часов.

Котенок продолжал изучать комнату, надеясь, что кто-нибудь выйдет и откроет ему, или же он сам найдет лазейку, чтобы пробраться внутрь. Он не собирался сдаваться — его внутренний компас из всех домов в округе привел его именно сюда. А это что-то да значило.

Пока он размышлял обо всем этом, из полумрака комнаты медленно выплыл довольно крупный кот. Одного взгляда хватило, чтобы понять: этот кот уже немолод. Его некогда гладкая и блестящая

черная шерсть потускнела, а кое-где и вовсе свалилась.

Старый кот потерялся о подлокотник дивана, сначала головой, потом всем телом, выгнул спину и поднял передние лапы, вонзаясь ими в обивку. Двигался он медленно и размеренно, но все еще грациозно. Вдоволь наточив когти, он неторопливо подошел к камину и тяжело опустился на паркет.

Теперь, когда он растянулся всем телом на полу в свете камина, котенок мог хорошенько его рассмотреть. Большие зеленые глаза были усталые и затуманенные, словно сотни раз видели, как ночь сменяется днем, но в них все еще теплился живой и любопытный огонек. Но тут внимание малыша привлек пучок белой шерсти на груди старого кота. Это небольшое светлое пятнышко поразительно напоминало белый бриллиант на его собственной груди — он нисколько в этом не сомневался, потому что не раз видел свое отражение в лужах.

— Время ужинать! — слышался чей-то голос в глубине комнаты.

Котенок обернулся на звук и увидел, как в гостиную входит девушка с маленькой белой тарелочкой в руках и ставит ее на пол.

— Ну же, поешь хоть немного... — уговаривала она.

Но что бы ни лежало на тарелке, старого кота это, похоже, совершенно не интересовало.

А вот голодный котенок на мгновение забыл, что перед ним стекло, и попытался броситься к еде. Звук его маленького тельца, ударившегося о стекло, привлек внимание большого кота, который до этого момента и не подозревал, что за ним наблюдают.

Сначала он наострил уши, потом повернул морду. Уже собирался забраться на колени к хозяйке, которая как раз устроилась на диване, но что-то останавливало его.

Ветер за окном, шумевший в ветвях и завывавший в водостоках, словно звал его, выкрикивая имя. Старый кот величаво выгнул хвост вопросительным знаком и зашагал к окну. Котенок следил за его приближением, даже не шелохнувшись, — ему и в голову не пришло бежать.

Так два кота оказались друг напротив друга, разделенные лишь стеклом, тонкой гранью, как та, что отделяет день от ночи, а жизнь от смерти. Котенок видел перед собой старого кота, а тот различал только собственное отражение и гостиную за спиной. Пока молния внезапно не разорвала тучи, обнажив всю мощь разбушевавшейся стихии, и не озарила сад, дерево, каменную дорожку и, что самое главное, маленького котенка.